

Юань Синнянь поставил свечу обратно, встал с хитрой улыбкой на лице.

— Ты сказал только, что он получит техники, но не сказал, как они называются, верно?

Сказав это, он подобрал камень и положил его в руки бумажного человечка.

— Ты понимаешь.

«Почему я должен помогать ему жульничать?!» — Бумажный человечек плакал внутри, но, раз уж он обещал защищать Юань Синняня, ему пришлось смириться и положить камень в отверстие.

Юань Синнянь стоял молча, затем снова заговорил:

— Ты сказал, что он завтра пройдёт здесь?

Тогда у него была трёхдневная лихорадка, и он не помнил, чтобы здесь проходили незнакомцы, но он помнил, что только мать заботилась о нём, а отец появлялся лишь однажды вечером.

— Да. Не спрашивай меня о других вещах, я тебе не скажу, — фыркнул бумажный человечек, покорно взяв книгу и начав читать, видимо, ему нужно было ещё раз просмотреть некоторые детали.

— Это потомок того практикующего, достигшего уровня Изначального младенца?

Юань Синнянь присел рядом с бумажным человечком, улыбаясь.

Бумажный человечек внутренне ругался: «Почему этот человек стал таким умным и злым после перерождения?» Он перевернул страницу и недовольно ответил:

— Да, да, это его потомок.

— Хм.

Этот безэмоциональный звук заставил бумажного человечка долго смотреть на Юань Синняня.

— Что будет, если я убью его первым?

спокойно спросил Юань Синнянь.

Бумажный человечек не выдержал и закричал:

— Если ты так изменишь сюжет, это вызовет ужасные последствия! Даже если ты переродился, ты не можешь избежать правил этого мира. Не думай о таких вещах, лучше подумай о первой жизни.

— Разве первая жизнь — это не побег от зверя?

удивился Юань Синнянь, он думал, что уже избежал этого.

— Чушь! Ладно, раз уж первая жизнь уже близко, я тебе расскажу, — бумажный человечек добросовестно объяснил. — Первая жизнь на самом деле — это твой день рождения через три дня. Ты помнишь, тогда ты только что выздоровел от лихорадки, и на твой день рождения пришло много гостей из деревни.

Он помнил, что тогда, едва оправившись, в ночь своего дня рождения у него снова поднялась температура, и только благодаря матери он выжил.

— Это было заклинание, кто-то применил его к тебе, — продолжил бумажный человечек.

Заклинания могли изучать только члены влиятельных семей, лицо Юань Синняня потемнело, но он не понимал, почему мать никогда не говорила ему об этом. Хотя, возможно, это было нормально, ведь ему было всего одиннадцать лет. Но кто мог нацелиться на такого маленького ребёнка? Или, может, они хотели использовать его против родителей?

— Значит, через три дня я обязательно попаду под заклинание?

— Нет, завтра у тебя снова будет лихорадка, как в сюжете. Но мы можем избежать заклинания, — покачал головой бумажный человечек. — Сюжет нельзя сильно менять, но мелкие детали можно избежать. Тем более, ты в этой книге — второстепенный персонаж, так что, думаю, это не вызовет больших изменений в сюжете.

— Первая жизнь в одиннадцать лет, вторая в семнадцать, двадцать один, двадцать три, двадцать три, двадцать три, нет...

Юань Синнянь снова начал грызть ноготь, с детства родители запрещали ему это делать. Но эта дурная привычка появилась после их смерти, и он до сих пор не избавился от неё. При мысли о родителях сердце Юань Синняня смягчилось, ведь самым большим счастьем после перерождения было узнать, что они живы.

Он ни за что не допустит, чтобы трагедия трёхлетней давности повторилась.

Юань Синнянь взял книгу и бумажного человечка, постучал по его голове и тихо сказал:

— Если будешь слушаться меня, я поверю всему, что ты говоришь.

Бумажный человечек кивнул и добавил:

— Всего пять жизней, если переживёшь их, я гарантирую, что дальше всё будет спокойно.

Юань Синнянь загадочно улыбнулся и замолчал. От бумажного человечка он узнал, что даже после перерождения он всё ещё подчиняется правилам этого мира, а значит, даже если он выживет через шесть лет, его ждут новые испытания. Но что он мог поделать? Если придут враги, он встретит их лицом к лицу, и те, кто хочет его смерти, не найдут в нём пощады.

Они вошли в пещеру в полдень, а к вечеру уже слышались голоса женщин, зовущих детей на ужин.

Эта картина вызвала у Юань Синняня ностальгию, ведь раньше он тоже был таким непослушным, и родителям приходилось звать его домой. Теперь он снова пережил это, и чувства переполняли его. Он стоял долгое время, прежде чем вернуться. Он не знал, что кто-то следом за ним тоже вошёл в пещеру.

Деревня была маленькой, всего около десятка домов. Семья Юань переехала сюда семь лет назад, когда Юань Синняню было всего четыре года, и он ничего не помнил. В прошлой жизни он рос в любви и заботе родителей до четырнадцати лет, пока пожар не погрузил его в отчаяние. Если бы не его учитель, он мог бы умереть на улице, даже не осознавая этого.

Юань Синнянь был благодарен своему учителю и решил, что после того, как переживёт первую жизнь, навестит его. Ведь он жил недалеко от деревни, и родители иногда брали его с собой в город.

Перед домом Юань росло большое баньяновое дерево, его густые листья шелестели на ветру. Летом Юань Синнянь любил играть под ним, а когда уставал, засыпал на камнях вокруг дерева. Он бегло просмотрел книгу и помнил, что в ней упоминалось это дерево. Оно было высоким, с пышной листвой, и что самое важное — его посадили, когда семья Юань только переехала сюда, и за семь лет оно выросло до таких размеров, что явно было необычным.

Юань Синнянь не сразу вошёл в дом, хотя лето ещё не наступило, но жара уже чувствовалась. Отец сидел у входа, наслаждаясь прохладой, и, увидев сына, помахал ему.

— Разве ты не пошёл играть с соседским мальчишкой на поле? Почему так рано вернулся?

— Слишком жарко, вот и вернулся.

Юань Синнянь сел рядом с отцом. В прошлой жизни он не знал, что его родители тоже были практикующими, и только после их смерти, получив их вещи, он понял, что они были сильными мастерами, но по какой-то причине скрывались здесь, живя как обычные люди.

Возможно, пожар три года спустя был направлен на его родителей. Лицо Юань Синняня потемнело, он действительно жил ужасно в прошлой жизни, ничего не зная.

— Почему у тебя такое лицо? Тепловой удар?

Отец потрогал лоб Юань Синняня, убедившись, что всё в порядке, опустил руку.

Юань Синнянь сжался внутри, его отец всегда был молчалив, говорил с ним редко, но на самом деле он был более внимательным, чем мать, и всегда замечал, что у него на душе.

Юань Синнянь положил голову на колени отца, закрыл глаза и тихо сказал:

— Отец, я не знаю, стоит ли тебе рассказывать о том, что случилось сегодня.

Отец на мгновение замер, этот ребёнок с детства был привязан к матери, и сегодня он вдруг решил сблизиться с ним. Но он не стал думать об этом, лишь радость отразилась на его обычно строгом лице.

Отодвинув прядь волос со лба Юань Синняня, отец спокойно сказал:

— Если что-то случилось, расскажи мне.

Юань Синнянь потрогал книгу, которую держал в руках, он всё ещё не мог поверить, что действительно переродился, и что всё можно исправить. На этот раз он не допустит никаких сожалений, будь то семья или совершенствование. А что касается этого проклятого главного героя, он не хочет иметь с ним ничего общего.

— Сегодня старший брат Пань сказал, что надоело играть на поле, и повёл меня в интересное место, — Юань Синнянь собрался с мыслями, и его детский голос зазвучал. — Мы пришли в место, где было много деревьев, и встретили волка! Он гнался за нами, и старший брат Пань сказал, что он съест нас, если мы не убежим. Но я бежал и потерял его из виду. Потом я встретил медведя, и, если бы я не забрался на дерево, он бы меня съел.

Слова Юань Синняня заставили отца вскрикнуть, его рука сжалась.

— Безрассудство! Как он мог вести тебя в Лес Северного Покоя? Разве он не знает, что там много зверей!

Затем он нервно осмотрел Юань Синняня, убедившись, что тот не пострадал, и успокоился. Но в душе он уже решил, что больше не позволит Чжао Паню играть с своим сыном.

<http://bllate.org/book/16713/1535875>